

¹⁷ Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. М., 2002. С. 66.

¹⁸ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.medialaw.kz/index.php?r=1&c=1505>.

¹⁹ Яковенко И. А. Роль Союза журналистов России в становлении гражданского общества // Роль прессы в формировании в России гражданского общества. М., 1999. С. 154.

²⁰ Российский рынок периодической печати, 2005 год. Состояние, тенденции и перспективы развития [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.fapmc.ru/docs/Report_12.05.doc

²¹ Вне конкурса поддержка направляется лишь в издания для инвалидов по зрению.

²² Сообщение Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.fapmc.ru

²³ Сообщение информационного агентства ДО-инфо (Омск) от 28.01.2006 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pan.ru/index.php3?tp=1&bid=24960&id=24960#24960>

²⁴ Доклад Института проблем информационного права о состоянии законодательства о средствах массовой информации в странах СНГ и Прибалтики (2005 год) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.medialaw.ru

²⁵ Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М., 2002. С. 16.

М. А. Дремина

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В последнее время в российском обществе все чаще поднимаются вопросы повышения качества жизни. Если еще несколько лет назад данная тема обсуждалась лишь в узком кругу российского экспертного сообщества, то сегодня словосочетание «качество жизни» можно встретить как в выступлениях Президента Российской Федерации В. В. Путина и представителей органов государственной власти и местного самоуправления, так и на страницах популярных журналов и газет. Анализируя представленные в информационном пространстве многочисленные суждения о качестве жизни, можно отметить, что, с одной стороны, это новое понятие достаточно быстро распространилось и прижилось в различных сообществах, с другой — в понимании и трактовке качества жизни суждения различных сообществ порой не просто различаются, но и являются противоречивыми. Сложившаяся ситуация иногда доходит до абсурда, когда, например, представители разных научных школ вступают в дискуссию по вопросам качества жизни и, не достигнув компромисса и договоренностей о дальнейших взаимодействиях, просто расходятся каждый со своим мнением. Если говорить образно, то сегодня налицо извечный спор «физиков» и «лириков», который, к сожалению, часто ста-

---

ДРЕМИНА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА — заместитель директора по стратегическому развитию и PR Института качества жизни Уральского государственного лесотехнического университета.

© Дремина М. А., 2006

новится препятствием для разработки и реализации федеральных и региональных программ развития.

Попробуем отыскать причины сложившейся ситуации, совершив небольшой исторический экскурс в российскую проблему качества жизни. Впервые тема повышения качества жизни в российском обществе была озвучена в конце 1980-х годов. До этого времени в научном сообществе постоянная дискуссия шла в основном только о качестве продукции. Так, А. В. Гличев, М. И. Круглов, И. Д. Крыжановский, О. Г. Лосицкий определили управление качеством как постоянный, планомерный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающий создание продукции оптимального качества и полноценное ее использование¹. Представление о том, каким должно быть настоящее качество на каждом отдельно взятом производстве, в то время формировалось заказчиком в лице государства и в форме императива передавалось «сверху — вниз» руководству, от руководства — персоналу. Требования на качество продукции содержались в специальной документации (перед распадом Советского Союза Госстандарт выпускал до 6 тыс. стандартов в год), которая утверждалась в высших инстанциях и передавалась на производство. Все сферы трудовой деятельности людей были охвачены тотальным контролем за выполнением требований по качеству: на производствах существовали отделы технического контроля (ОТК), в организациях культуры и искусства — художественные советы, а в литературе и журналистике — облиты, выполняющие роль цензоров. Показатели, по которым проверялось выполнение качества, сводились в большинстве случаев к количеству поголовья скота, тонн нефти, построенных домов, собранных тракторов и т. д. С 1970-х годов лучшая продукция, соответствующая требованиям государственных стандартов, отмечалась специальным знаком качества. Конечно, потребители и производители массовой продукции далеко не всегда придерживались единой точки зрения на ее качество. Но продукцию массового потребления не было принято обсуждать публично, это считалось недостойным советского человека. Вся государственная машина работала, по сути, на обеспечение обороноспособности страны, на требуемое качество оружия, поэтому индивидуальные желания людей не учитывались. С точки зрения производителей продукции массового потребления, потребители рассматривались как среднестатистическое большинство и должны были довольствоваться продукцией усредненного качества. Следовательно, разрабатываемые и спускаемые «вниз» на предприятия стандарты качества, с одной стороны, представляли собой единственно возможную градацию высшего качества, с другой стороны, как мы знаем, на самом деле не отвечали представлениям и потребностям индивидуумов.

Что касается качества жизни российских людей в этот период, то в явном виде данное понятие не употреблялось. Однако все те, чья юность или детство пришлись на советское время, хорошо помнят культурные образцы, внедряемые в социальную структуру посредством массмедиа. Трансляция образцов качественной жизни велась достаточно долго и в достаточно широких масштабах с целью формирования у целевой аудитории набора устойчивых стереотипов, составив-

ших впоследствии основу менталитета советских людей. Качественным считалось жить по правилам, которые придумывались и насаждались «сверху» посредством искусства (соцреализм) как стандарты правильного мышления и поведения. Умение «втискивать» свою жизнь в заданные рамки, не выделяться среди других и искренне подражать поступкам героев литературы и кино — это требование было обязательным для желающих преуспеть в обществе развитого социализма.

Видение достойного качества жизни, предлагаемое российскому обществу, представляло собой, по сути, некий идеальный единый стандарт — «светлое коммунистическое будущее». Это коммунистическое будущее рисовалось масштабным и полным изобилия. Предполагалось, что бум рождаемости не ослабеет, поэтому мегаполисы будущего проектировались в виде закатанных в бетон ландшафтов с многочисленными небоскребами и подземными гаражами. Каждому гражданину обещали удвоить положенную стандартную норму жилой площади, как минимум в два раза увеличить количество потребляемого мяса, рыбы, молока и других продовольственных и непродовольственных продуктов, обеспечить каждого автомобилем «Москвич» и ежегодной бесплатной путевкой на санаторно-курортное лечение. Бесконечные просторы советских полей в картине будущего перепахивались многочисленными тракторами «Беларусь», тонны зерна и овощей загружались в многоэтажные хранилища, огромные стальные птицы «Руслан» теснились в бескрайнем небе, а полноводные сибирские реки текли по новым искусственным руслам в сухие степи, создавая условия для строительства новых городов из бетона и стекла. Идеальный стандарт качества жизни был достаточно прост для восприятия: *много-много-много всего — всем, одинаково и поровну, почти все — бесплатно*. Дети — потомки советских родителей — в будущем уравнивались во всем, независимо от уровня интеллекта и природных способностей. Таким образом, транслируемая система ценностных ориентаций была представлена в форме, доступной и понятной для понимания реципиентами, и передавалась посредством всех существующих средств массовой информации. Закрепление информации и превращение ее в устойчивые стереотипы происходило через проигрывание людьми в реальной жизни социальных ролей, максимально близких к транслируемым «сверху» моделям поведения образов национальных героев.

Если взглянуть на ситуацию в России сегодня, мы не обнаружим функционирующей тотальной системы качества. От всех необходимых условий ее существования, созданных в советский период, сегодня продолжает действовать, пожалуй, лишь одно — наличие на производственных предприятиях регламентирующих документов на качество продукции и установленная старая система контроля качества.

Тем не менее тема качества в настоящее время не стала менее актуальной, а наоборот, получила свое новое развитие. К концу 80-х годов XX века на фоне динамичных социально-экономических перемен в России в российском обществе появляется потребность в новом определении достойного качества жизни. В научном сообществе происходит осознание, что именно управление качеством представляет собой определенную стратегию и тактику развития и процветания обще-

ства в целом, конкретных организаций и каждого человека. Появляется новое определение качества, такое как «соответствие присущих характеристик объекта требуемым», которое подразумевает наличие конкретного заказчика, выставляющего свои индивидуальные требования. Такое определение относится не только к качеству продукции, выступающей объектом купли-продажи на рынке, но и к качеству различных социальных процессов и явлений. В соответствии с этим определением сегодня идеальное для каждого человека или сообщества качество жизни не может быть единым и стандартным. Каждый человек или сообщество имеют право на то качество жизни, которое им представляется наиболее комфортным и удовлетворяющим их жизненные потребности.

Объявленная российским государством политика в области социально-экономического развития провозглашает обеспечение высокого качества жизни каждого гражданина общенациональной идеей, программой и идеологией возрождения страны, а также целью, без достижения которой невозможно говорить о стабильном поступательном развитии государства и укреплении позиций России на международной арене. В последнее время предпринимаются попытки поиска и внедрения в социальную структуру новых культурных образцов, связанных с концепцией качества жизни.

Так, российские эксперты понимают качество жизни как результат целенаправленной деятельности общества в лице органов государственного и муниципального управления по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родовидового существования. Результаты социологических исследований по вопросам качества жизни обобщил депутат Государственной думы РФ Г. К. Леонтьев: «Практически все проведенные социологические исследования показывают, что население, как правило, воспринимает качество жизни как совокупность потребностей, проблем и ожиданий в самых различных сферах жизнедеятельности»². Более сложное определение представлено Н. П. Петровым: «Под качеством жизни понимается совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и культурно-обусловленным позитивным потребностям в их объективном и субъективном проявлении»³. Многие российские эксперты считают, что сегодня у страны имеются все возможности для перехода к устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни. По словам академика РАН Д. С. Львова: «Для прорыва страны в будущее нужно сделать ставку не на мнимые, а на реальные источники роста, т. е. на реальный доход России. Только развернув нынешний поток финансовых ресурсов от “избранных” ко всем, общество сумеет обеспечить устойчивый рост национальной экономики, повышение благосостояния своих граждан. Главное и основное, ради чего проводятся реформы, — человек с его заботами и чаяниями, с его образом мыслей и укладом жизни»⁴.

Проведенный анализ экспертных мнений показывает, что в России явно проявились тенденции институционализации процесса повышения качества жизни. Институциональный подход, по мнению И. А. Коха, в управлении социальными

процессами в обществе, в государственном и муниципальном управлении, где особенно велика роль внешней среды и непредсказуемость поведения объекта управления, может многие вещи объяснить лучше, чем другие парадигмы⁵. Первая стадия селекции, в ходе которой происходил неформальный отбор собственных и заимствованных концепций качества жизни, к настоящему моменту, на наш взгляд, завершилась. Сейчас начался второй адаптационный этап, когда сформулированная концепция качества жизни «приспосабливается» к специфике существующей социальной структуры, становясь ее органичным компонентом. Концепции превращаются в программы, рождаются новые технологии качества жизни. Так, например, в России в 2000 году Всероссийским научно-исследовательским институтом технической эстетики по заданию Министерства промышленности и науки России (Москва) была разработана собственная концепция ее качества. Принципы качества жизни и технологии повышения качества жизни представлены в работах В. А. Копнова, директора Института качества жизни Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург). С 2000 года Институтом качества жизни издается научный журнал «Технологии качества жизни», представляющий авторские разработки ученых в данной области. Попытка отразить понятие «качество жизни» уже встречается не только в стратегиях устойчивого развития зарубежных городов (Metropolitan Area, USA), но и российских муниципальных образований (Екатеринбург, Ижевск, Санкт-Петербург, Можга и др.). С октября 2003 года по инициативе участников I ежегодного форума «Качество жизни» создан и действует Общероссийский общественный совет по вопросам качества жизни граждан России, главной целью деятельности которого является создание оптимальных условий для разработки и реализации концепции обеспечения качества жизни населения России. Можно констатировать, что обсуждение и проработка концепции качества жизни в России приобрели массовый, поистине общественный характер.

В продолжение темы необходимо отметить, что институционализация предполагает наличие присущего ей вида управления деятельностью по повышению качества жизни, которая в свою очередь должна носить системный характер, а значит, быть управляемым процессом. Управление любыми процессами подразумевает наличие субъекта и объекта управления. В управлении процессом повышения качества жизни (далее — ПКЖ) объектом управления является само качество жизни, однако мнения экспертов о том, кто должен взять на себя функцию субъекта управления, до сих пор остаются неоднозначными. Так, обозначая качество жизни как важнейший государственный приоритет и одно из перспективных направлений социально-экономического развития России, представители государства обращают внимание на иллюзии российского общества, связанные с пониманием проблем управления процессом ПКЖ. Например, отмечается, что многие граждане до сих пор считают, что обеспечение достойного качества жизни — это задача органов власти, и ни бизнес, ни общественность, ни наука не могут и не должны вмешиваться в решение этой проблемы. Бытует мнение, что для решения проблемы низкого качества жизни достаточно обеспечить россиянам высокий уро-

вень материального благосостояния и стабильные доходы⁶. Российское государство, определяя сегодня приоритетные направления стратегического развития, по сути, снимает с себя полномочия по управлению процессом ПКЖ и передает их всем активным субъектам Российской Федерации. Передачей полномочий государство дает старт формированию элементов гражданского общества через стимулирование участия науки, бизнеса и общественности в процессе управления качеством жизни⁷. Следовательно, субъектами управления процессом ПКЖ государство называет представителей разных секторов российского общества, т. е. самих людей. Это означает, что граждане сами должны уметь представлять свое будущее, находить методы по реализации своих представлений о достойной жизни и нести ответственность за результаты преобразований в процессе управления качеством своей жизни.

Рассмотрим, кого считают субъектами управления процессом ПКЖ представители российского экспертного сообщества. Н. А. Нестерцова полагает, что субъектом управления процессом ПКЖ должна оставаться именно управленческая элита. По ее мнению, существующая система государственного управления несовершенна, и в ней пока отсутствуют четкие управленческие критерии целостности общественной жизни, на которую она должна воздействовать. В связи с этим управленческой элите следует уяснить, что таким критерием должен стать показатель качества общественной жизни как интегральная величина, отражающая в себе все основные характеристики жизнедеятельности общественного организма, как, например, индекс развития человечества. Повышение качества жизни населения региона и поддержание тенденции его роста на данном этапе и в перспективе должны быть главными целями деятельности управленческих служб разного уровня, а значение показателей качества жизни может интерпретироваться как степень эффективности деятельности административных служб⁸. Г. К. Леонтьев называет субъектом управления процессом ПКЖ местное самоуправление, считая, что оно на основе трех принципов — самостоятельности, самоорганизации и самодостаточности — отвечает и отвечает за реализацию конституционных гарантий, которые, по существу, делегированы ему государством. При этом населению предоставлено право в значительной степени оказывать влияние на формирование органов местного самоуправления, на которые и возлагается обязанность по выполнению всех этих полномочий, а также на формирование муниципальных правил, по которым эти обязательства будут выполняться. Это делает местное самоуправление властью, наиболее приближенной к населению, которая должна пользоваться наибольшим доверием населения. Каждый житель всегда имеет право знать перспективу города или деревни, в которой он живет, участвовать в реализации этой перспективы. Однако, как отмечает Г. К. Леонтьев, просто желания и просто грамотности на уровне управленческого ликбеза недостаточно для успешного управления развитием. Необходимы механизмы, апробированные и освоенные на практике, взаимодействий органов местной власти с другими обязательными участниками процессов развития. Представляется, что одним из таких механизмов следует считать стратегическое партнерство⁹.

М. Г. Анохин ставит вопрос о социальной ответственности российского бизнеса, о роли и месте организаций бизнеса в политической, экономической жизни страны, о необходимости перераспределения доходов их владельцев, участии предпринимательских структур в решении социальных проблем предприятий, организаций, городов, районов, всего общества. Исследователи выделяют несколько форм «служения обществу»: первоначальными формами являлись благотворительность и меценатство, позднее — развитие экономики. Однако, заявляет М. Г. Анохин, как показали исследования, сами бизнесмены в большинстве своем не воспринимают себя как носителей социальной функции. Согласно полученным данным, до 90 % предпринимателей полагают, что претензии по данным вопросам не являются обоснованными¹⁰.

Н. П. Петров считает, что именно российский бизнес должен взять на себя ответственность за управление процессами ПКЖ. По его мнению, повсеместное внедрение в организациях систем менеджмента качества в соответствии с международными стандартами ISO серии 9000 : 2000 является тем действием, которое значительно повысит качество жизни населения¹¹. Г. П. Бутко дополняет, что «в условиях индустриальной экономики и международных экономических отношений сила и мощь любого государства и народа, его коммерческих организаций напрямую зависят не только и даже не столько от военной мощи, сколько от таких непривычных для всех категорий и понятий, как качество жизни, эффективность производства, способность конструктивно решать возникающие проблемы, в том числе и социальные, в режиме общественного диалога»¹². Встречаются высказывания, что управление процессами качества жизни должны взять на себя представители местного сообщества. Заместитель губернатора Белгородской области О. Н. Полухин считает, что развитие местного сообщества и местного самоуправления является важнейшей формой гражданственности и народовластия. Понятие «местное сообщество» по существу приближает российское общество к народным истокам, собственным культурным традициям, особенностям хозяйственной жизни и связывает его с понятием «община». Это заставляет искать такие формы организационно-управленческого и правового регулирования общинной жизни, которые не разрушили бы ее жизненные силы, а способствовали их расширенному воспроизводству, что требует изменений и в самом механизме управления, в том числе и правовом, в сторону от запрещающего к прогнозирующему, стимулирующему инновации, развивающему, а не тормозящему возрождение местных сообществ как институтов гражданского общества. Главная цель самоорганизации и самодеятельности — обустроить свою территорию, создать благоприятные условия жизни не только для себя, но и для будущих поколений. Процесс формирования гражданской инновационной культуры находит свое выражение в определении миссии, кредо муниципального образования. Это — качество жизни населения, включая социальное здоровье, продолжительность жизни, материальный достаток, общественную безопасность и др.¹³

Мы можем встретить высказывания, что главным субъектом управления является не государство, не власть, а творческий человек, ресурсы которого в сфере

управления неисчерпаемы. Это мнение принадлежит вице-президенту Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, академику РАН, профессору В. И. Патрушеву. Он отмечает, что «гражданам всех стран еще предстоит понять, что сегодняшняя мощь человека — не в производстве ненужных продуктов и услуг, не в экономике, подавляющей жизненные силы человека, а в создании второй или искусственной природы — культуры, духовности, или принципиально иной цивилизации — не потребления, а творчества, установления гармонии человека с природой. Современная парадигма управления предполагает использование потенциала духовно-творческих индивидуальностей»¹⁴.

Роль субъектов управления процессами ПКЖ отдается профсоюзам. Например, А. С. Власов считает, что на предприятии должны работать профсоюзы, которые защищают работника, заботясь о его социальной сфере, которая помогает человеку качественно отдохнуть, восстановить силы, защищать его интересы: «Не отрицая роль личности в истории профсоюзного движения, считаем, что нужна система, которая бы обеспечивала безусловное достижение целей, выработанных коллективным разумом профсоюзного актива»¹⁵.

Отмечается важность роли политиков в управлении процессом ПКЖ. Так, серьезные политические перспективы будут иметь только те конструктивные силы, которые смогут предложить обществу конкретную и конструктивную программу развития страны в XXI веке¹⁶.

Свое видение субъектов управления процессом ПКЖ в представителях науки предлагает директор Института качества жизни УГЛУТУ профессор В. А. Копнов. По его словам, ученым следует начинать разработку холистического подхода к качеству жизни. Этот подход должен быть применен к вопросам: каковы атрибуты качества жизни? как улучшить качество жизни? как донести эту концепцию в наименее извращенном и наиболее доступном виде до людей? что такое и каков дефицит качества жизни? Ученые должны заинтересовать по принципу добровольности каждого человека в необходимости стратегических планов развития¹⁷.

Некоторые представители высшего образования считают, что одним из приоритетных направлений современного социального развития является повышение качества жизни населения. Образование на сегодняшний день может стать одним из основных социальных институтов, который может оказать влияние на формирование специалистов, способных создать и осуществить прогрессивные концепции развития общества. По их словам, происходит превращение университетов в эпицентры программирования регионального развития, причем понимаемого не только в экономическом, но и шире — в социальном, культурном, экологическом смысле. Приближаются революционные изменения всей традиционной идеи высшего образования, назревает реформа, связанная с осознанием необходимости «образования длиной в жизнь» и «образования шириной в жизнь». Университеты не только могут, но и должны взять на себя эту миссию.

Таким образом, мнения представителей российского экспертного сообщества показывают, что единого представления о хозяине глобального процесса ПКЖ не существует, и каждый эксперт выдвигает свою собственную гипотезу о субъекте

управления процессом ПКЖ. Однако все эксперты, чьи мнения представлены выше, в своих высказываниях солидарны в том, что сегодня перед людьми, желающими внести свой вклад в процесс ПКЖ и развитие общества, стоит острая проблема некомпетентности кадров в области управления процессами ПКЖ. Эта проблема прослеживается как в среде представителей аппарата государственного управления и органов местного самоуправления, бизнеса, лидеров социальных групп и сообществ, так и среди представителей высшей школы.

Признается, что обеспечение местного самоуправления квалифицированными кадрами — это задача, которая пока остается нерешенной. Кадровая проблема тесно связана с проблемой технологии. Просто желания и просто грамотности на уровне управленческого ликбеза недостаточно для успешного управления развитием. Необходимы механизмы, апробированные и освоенные на практике, взаимодействия органа местной власти с другими обязательными участниками процессов развития. Именно совершенствование системы местного самоуправления является на сегодня реальным механизмом повышения качества жизни населения Российской Федерации. Между тем повсеместно отмечается низкий уровень государственной и муниципальной службы, существующее взаимное отчуждение общества и власти. Широко известны негативные оценки деятельности чиновников, которые часто демонстрируют не только некомпетентность, недееспособность и неоперативность, но и нередко неисполнение законов и других правовых актов.

Бизнес в стране еще во многом не пришел к пониманию необходимости учитывать не только свои, но и общественные интересы. До сих пор в российских либеральных научных и бизнес-кругах критерием оценки социальной ответственности капитала является чисто экономическая (и более того, прежде всего финансовая!) эффективность. Высказывается мнение, что предпринимателям в центре и в регионах, не дожидаясь чудесных перемен сверху, следует начать обустривать Россию с «малых мест», помогая налаживать там настоящее местное самоуправление, создавая условия для малого и среднего бизнеса (а значит, для занятости людей), внедряя наиболее гуманные технологии социальной работы. Некоторые предприниматели считают, что инструментом управления процессами ПКЖ является внедрение систем менеджмента качества в соответствии с международными стандартами ISO серии 9000 : 2000. Поэтому повышение компетентности руководителей предприятий должно происходить посредством внедрения стандартов менеджмента.

Исследования, проведенные среди персонала ведущих предприятий, показывают, что в настоящее время представления большинства людей о достойной жизни сводятся к тому, что о них должны проявлять заботу, и даже опеку, руководители организаций или профсоюзы. Авторы указывают на некомпетентность персонала предприятий (да и самого профсоюза) по вопросам управления процессами ПКЖ, в результате чего в коллективах возникает социальная напряженность, а порой и конфликты¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что активность людей, направленная на повышение качества своей жизни, как правило, не подкреплена необходимыми

инструментами управления, причем не просто инструментами менеджмента как общей теории управления, а именно инструментами управления процессами ПКЖ.

Подводя итоги, можно сделать следующие заключения.

1. Высказывания Президента РФ В. В. Путина, представителей законодательной и исполнительной власти разных уровней и ведущих российских экспертов позволяют признать, что сегодня в российском обществе обозначено приоритетное направление развития России — повышение качества жизни. Российское общество уже сделало реальные шаги в достижении первых результатов в этом направлении. Государство осуществило передачу полномочий по управлению процессом ПКЖ российскому обществу, тем самым осуществив запуск процессов формирования гражданского общества. Более того, институционализация процесса ПКЖ перешла в фазу адаптации к существующей социальной структуре России.

2. Анализ представлений российских экспертов, специалистов и общественности показал, что в настоящее время нет единого мнения о том, что же такое «достойное качество жизни для всех». И ведущие эксперты, и каждый из множества простых людей высказывают свое личное мнение по этому вопросу. Из этого можно сделать вывод, что не может быть единственного достойного качества жизни для всех людей. Если любую точку зрения, пусть даже самую интересную или высказанную авторитетным человеком, принять за единственно верную концепцию, то между остальными людьми, представляющими качество жизни по-своему, никогда не возникнет договоренности по данному вопросу, а сам процесс управления качеством жизни может превратиться в императивное управление «сверху», что неизбежно приведет к мощным социальным конфликтам. Следовательно, одним из важных условий устойчивого развития российской концепции качества жизни должно быть как можно большее разнообразие представлений людей и сообществ о их собственном, уникальном, достойном качестве жизни, основанном на уважении и принятии представлений о качестве жизни других членов общества.

3. На основании того, что устойчивое развитие общества, исходя из концепции качества жизни, в настоящее время возможно, в первую очередь из-за существования в обществе самых разнообразных точек зрения по данному вопросу, можно сделать вывод, что не может быть единственного субъекта управления процессом ПКЖ. Управление процессом повышения качества жизни в самых различных сферах жизнедеятельности в соответствии со своими собственными представлениями должны осуществлять как наделенные полномочиями сообществ органы местного самоуправления, так и лидеры (инициативные граждане, ученые, политики, эксперты и т. д.), вовлекающие в процессы ПКЖ единомышленников на добровольной основе.

4. В российском обществе уже присутствует огромное разнообразие мнений о качестве жизни, поэтому можно утверждать, что не может быть единой системы показателей для измерения качества жизни. В каждом конкретном сообществе или социальной группе могут быть только свои собственные показатели для измерения результатов преобразований, причем такие, которые определены как приоритетные для развития самими социальными группами или сообществами.

5. Всеми российскими экспертами отмечен тот факт, что сегодня активные участники процессов ПКЖ не обладают достаточной компетентностью по вопросам управления этими процессами. Более того, эксперты уточняют, что существующие методы управления не вполне подходят для управления данными процессами. Эксперты называют множество компетенций, которыми, с их точки зрения, должен владеть субъект управления процессом ПКЖ. Задача управления этими процессами осложняется тем, что сегодня в России, к сожалению, практически нет ни высших учебных заведений, ни социальных институтов, где участники процессов ПКЖ смогли бы получить знания, умения и навыки управления и повысить свою компетентность по данным вопросам. Следовательно, на данном этапе в России актуальной проблемой становится проблема несоответствия компетентности практически всех участников процессов ПКЖ их социальным ролям лидеров процессов развития.

Отсутствие предложений по решению данных проблем может значительно затормозить процесс ПКЖ и развитие российского общества. Эта ситуация в свою очередь может привести к нагнетанию социальной напряженности, когда люди, получившие полномочия на проявление гражданской активности и творческое созидание своего качества жизни, но не владеющие современными инструментами эффективного управления процессами ПКЖ и не принявшие единые правила взаимодействия, не смогут реализовать свой потенциал на благо страны.

Таким образом, институциональный подход в управлении повышением качества жизни и обеспечение компетентности участников этого процесса можно считать приоритетными проблемами в вопросах стратегического развития России. Данные проблемы, на наш взгляд, требуют пристального внимания со стороны Правительства РФ и Общероссийского общественного совета по вопросам качества жизни граждан России, а также вовлечения в их решение широких слоев общественности.

---

¹ См.: Салимова Т. А., Ватолкина Н. Ш. История управления качеством. М., 2005.

² Леонтьев Г. К. Местное самоуправление как реальный механизм улучшения качества жизни населения России // Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации / Под ред. А. Г. Тюрикова и др. М., 2004. С. 45.

³ Петров Н. П. Поделится ли предприниматель качеством жизни? // Стандарты и качество. 2002. № 1. С. 69.

⁴ Львов Д. С. О мнимых и реальных источниках повышения качества жизни населения // Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации. С. 31.

⁵ См.: Кох И. А. Институциональность социального управления // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2005. № 37. С. 167–175.

⁶ Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества: Информ. буклет II междунар. форума. М., 2004.

⁷ См.: Львов Д. С. и др. Обращение сопредседателей Общественного Совета по проблемам качества жизни граждан России // Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации. С. 3–5.

⁸ См.: Нестерцова Н. А. Роль управленческой элиты в повышении качества жизни населения

региона // Формирование управленческого кадрового потенциала в регионе. Белгород, 2002. С. 147–148.

⁹ См.: *Леонтьев Г. К.* Местное самоуправление как реальный механизм улучшения качества жизни населения России. С. 45–66.

¹⁰ См.: *Анохин М. Г.* Об ответственности отечественного бизнеса за качество жизни россиян // Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации. С. 95–104.

¹¹ См.: *Петров Н. П.* Поделится ли предприниматель качеством жизни? С. 68–71.

¹² *Бутко Г. П.* Стратегия обеспечения конкурентоспособности предприятий лесного комплекса. Екатеринбург, 1999. С. 137.

¹³ См.: *Полухин О. Н.* Гражданская культура местного сообщества и качество жизни населения // Повышение качества жизни населения — важнейшая проблема Российской Федерации. С. 214–222.

¹⁴ *Патрушев В. И.* Качество жизни населения и качество управления // Там же. С. 210.

¹⁵ *Власов А. С.* Качество жизни как взаимоотношения на производстве // Россия в III тысячелетии: прогнозы культурного развития. Качество жизни: Наука. Культура. Образование. Искусство. Власть. Производство / Под ред. В. А. Копнова и С. Ю. Радченко. Екатеринбург, 2003. С. 92.

¹⁶ См.: *Черкасов С. В.* О необходимости нового качества политики как обязательного условия повышения качества жизни // Там же. С. 33–37.

¹⁷ См.: *Копнов В. А.* Качество жизни: инстинкт управления против инстинкта доминанты // Там же. С. 20–21.

¹⁸ См.: *Власов А. С.* Качество жизни как взаимоотношения на производстве. С. 91–92.